

● Размышления
после гастролей

ПО КАМЕРТОНУ ЖИЗНИ...

Закончил гастроль старый друг театралов Кавминвод — Ставропольский ордена «Знак Почета» краевой драматический театр имени М. Ю. Лермонтова. В нынешнем июне он предстал перед нами в существенно обновленном «репертуарном платье» — половина спектаклей была показана в городах-курортах впервые. Рядом с постановками «долгожителями», чей сценический век определен четко-выраженной партийной, гражданской позицией постановщиков, яркими актерскими работами — «Кто ты, Василий Губанов?», «Гнездо глухаря», зрители увидели новые популярнейшие в театрах страны постановки пьес М. Рошина «Спешите делать добро», А. Дударева «Порог», А. Чхидзе «Чинарский манифест», русскую классику — «Женитьба Белугина» А. Островского, спектакль по пьесе итальянских авторов Д. Скарначчи и Р. Тарабузи «Моя профессия — синьор из общества».

Интерес к этим работам был повышенным: в театр пришли новые главный и очередной режиссеры, в старые спектакли был сделан целый ряд вводов, в основном на главные роли. В труппу влились молодые актеры, чьи имена мы увидели в программах тоже не в последних строках. Как же отразились эти изменения на лице театра? Все так же помогало нам отвечать на злободневные вопросы, сверять свою жизненную позицию с эталонами высокой нравственности?

Наверное, у каждого зрителя на эти вопросы будут свои ответы. Но несомненно, что за этот месяц добавилось единомышленников у Василия Губанова, в чьей роли выступил новый актер Михаил Михайлов. Не один ровесник розовских героев из «Гнезда глухаря» задумался и над своей судьбой. Не

оставила равнодушным жизненная позиция «синьора из общества». С любопытством познакомились кавминводцы с первым опытом краевой драмы — спектаклем «Игра теней», планируемыми постановщиками для «малой сцены». (Скажем сразу, что театр напрасно отказался от своей задумки на гастрольях — на большой сцене это камерное произведение несколько утратило свою выразительность).

В нынешнем гастрольном сезоне многие кавмингодцы были приятно порадованы новыми встречами со старейшим служителем ставропольской сцены — народным артистом СССР М. Кулешовым, создавшим колоритные образы стариков в «Чинарском манифесте» и «Пороге». Отрадно отметить, что рядом со зрелым талантом ветерана живет и активно заявляет о себе ищущий темперамент артистической молодежи. Чувствуется, что главный режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР Р. П. Рахлин кропотливо и много занимается со ищущими выпускниками вузов и училищ, стараясь найти в них замену вышедшим характерным актерам. Однако хотелось бы заметить, не слишком ли рискуют постановщики репутацией спектакля, доверяя ведущие роли актерам, пока еще не обладающим ни профессиональным, ни жизненным багажом? Опыт «Чинарского манифеста» и в какой-то степени «Игры теней» оставляет у зрителей весьма солидную долю сомнения...

К сожалению, эта доля сомнения в правоте театральной режиссуры еще больше увеличивается после двух гвоздевых работ минувшего театрального сезона, увиденных нами, — «Порог» и «Спешите делать добро». О них хотелось бы поговорить особо...

Представляя широкому кругу читателей своего младшего коллегу по перу Алексея Дударева, белорусский драматург Андрей Манаенко определил главные грани его таланта: человеческая теплота, доброта и гуманность. Эти свойства авторского дарования легко просматриваются даже по отношению к такому одиозному персонажу, каков Андрей Буслай — злонец опустившийся алкоголик в его драме «Порог». Спору нет: многими достойными качествами драматурга обладает А. Дударев. Вопрос в другом: верна ли его авторская позиция по отношению к своему главному герою?

На наш взгляд, очень серьезный

просчет молодого драматурга заключен в том, что поиски истины ведутся в столкновении мировоззрения опустившегося Буслая с мировосприятием персонажей, если так можно сказать, с ущербной судьбой В сравнении с циником Красовским, например, горький пьяница Буслай выглядит чуть ли не рыцарем печального образа, рядом с Шаргаевым — благородным блудным сыном. В постоянном контакте с ним находятся лишь Алина и Драгун, сами еще не поднявшиеся до моральных высот, присущих, допустим, родителям Андрея. Однако по воле автора Буслай не имеет возможности встретиться с ними на сцене, если не считать последнего акта пьесы (заметим, весьма противоречиво решенного театром). Не «свел» драматург Андрея и с бывшей его женой Ниной, более других пострадавшей от содеянного мужем зла и более других сделавшей для морального спасения Буслая.

А. Дударев будто нарочно избегает этих встреч, потому что «болотная» философия Буслая, оправдывающая пьянство, не выдерживает критики даже в нем самом самосознания.

Но то, что пьеса «населена» и героями поистине высоконравственными, давало возможность режиссеру спектакля Р. Рахлину противопоставить морали Буслая сильную, жизнеутверждающую позицию присутствующих на сцене героев, а не только подразумеваемого сказочника Пакутовича. И тут пришла пора сказать, что как раз — таки активной, наступательной позиции театра по отношению к злу мы и не увидели. Более того: даже те не твердые авторские подпорки, которые держат в пьесе обнадеживающий финал, театр рубит, обрекая Буслая — якобы так и не понятого близкими, так и не нужного ни семье, ни обществу — на самоубийство.

В пространстве четко намеченного режиссером «коридора» создают свои образы и актеры. И здесь прежде всего хотелось

бы отметить игру Э. Мурашова, выступившего в роли Буслая. Бесспорно талантливый, серьезный актер с широким творческим диапазоном (вспомним его в роли римского патриция Антония в спектакле «Игра теней»), он психологически точно играет человека со «спящей совестью», «оплывшей жиром». Однако, на наш взгляд, актер совершенно неверно определил направление пафоса роли. Его Буслай настолько логичен, умен, темпераментен, что зритель начинает сомневаться: в нем ли самом причины падения, только ли в его мажорном эгоизме? Актер в данном случае выступает не обвинителем, а адвокатом своего героя. Этой трактовке роли хочется противопоставить работу артиста А. Данильченко (Шаргаев), сумевшего найти верный ключ к раскрытию характера второго не менее одиозного персонажа пьесы.

Смещение нравственных акцентов произошло, на наш взгляд, и в спектакле «Спешите делать добро» по одноименной пьесе М. Шатрова. Мягкотелый альтруизм Мякишева (арт. М. Мальченко) оказывается несостоятельным перед жесткой наступательностью прагматизма Горелова (арт. М. Михайлов). А произошло это потому, что театр, и прежде всего режиссер Л. Титов, не нашли выразительных средств, которые бы позволили ярко и четко выразить активную гражданскую позицию создателей спектакля. Что и говорить, пьеса М. Шатрова — произведение не одноплановое, ее герои очень разные и в социальном, и в психологическом плане, а жизненные ситуации неординарны.

Предлагая зрителю поразмышлять над каверными вопросами, которые нам бесконечно «подбрасывает» жизнь, театр высказывает и свое мнение, с которым в данном случае согласиться трудно. И прежде всего потому, что спектакль не оправдал свое название. Нас, например, не убедили в том, что поступок Мякишева в конечном итоге действительно принес кому-то добро. Ведь неординар-

ность его не в том, что предотвращено самоубийство — это совершенно естественная реакция любого человека в экстремальной ситуации, тем более не грозящей ему опасностью. Способность героев спектакля к добру выявляется в повседневной жизни. И тут выясняется, что никто из них, соприкасаясь с судьбой Оли (арт. Л. Гусева), не стал ни чище, ни добрее, ни тверже в своих убеждениях. Только М. Михайлов, в силу своего актерского дарования, сумел показать некоторые проблески доброты в сознании своего героя. Но и это кажется противоестественным, потому что другие персонажи, в которых эта самая доброта должна была бы засверкать, как драгоценные самородки в пластах эгоизма, оказались не на той моральной высоте, с которой они могли бы открыть Ольге веру в людей и добро. Думается, и в этом случае режиссеру и актерам в главном не удалось донести гуманистический пафос пьесы.

Мы умышленно остановились на одном вопросе, но, несомненно, определяющем. Потому что без четко выраженной гражданской позиции нет смысла говорить о других чертах лица такого сложного организма, как театр. И сегодня действительно трудно определить его. Ибо можно назвать интересные актерские работы, с которыми выступили на гастрольях актрисы З. Котельникова, Т. Беспрозванная, заслуженные артисты РСФСР В. Аллахвердов, Б. Дымченко, Б. Данильченко, М. Яковенко, артисты М. Михайлов, Э. Мурашов, А. Данильченко и некоторые другие. Можно отметить удачную сценографию в спектаклях «Спешите делать добро», «Порог», «Женитьба Белугина». Можно порадоваться приятному музыкальному оформлению. Но все это — лишь отдельные детали мозаики, из которой рука мастера пока еще не сложила яркий, выразительный рисунок, эскиз которого должна набросать жизнь.

А. ШЕВЧЕНКО,
Н. ПРОКОПЦ.